

**ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩАЯ
ПЕСЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ДОНУ:
ЗАМЫСЕЛ И ПУТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Плодотворное воздействие экспедиционной работы на развитие фольклористики и укрепление фольклорной сферы в целом ясно и очевидно. Столь же понятна необходимость усовершенствования этой работы. Обилие и разнообразие теоретических и практических задач, решаемых в сфере фольклора, к сожалению, затмило всю остроту с каждым годом ухудшающейся ситуации в области собирания русского фольклора.

Фольклорные экспедиции фактически не обеспечены в должной мере ни кадрами, ни техникой. Объем и скорость утрат, связанных с невыполненной ими работой, никем не подсчитывались и не оценивались. Потери в этой области даже трудно себе представить. Фактически ушло поколение 70—80-летних мастеров (1900—1910 гг. рожд.), поколение 60-летних знает сельскую традицию уже на порядок меньше. Каждые 20 лет мы безвозвратно теряем целые пласты традиционной песенной культуры бесписьменной традиции.

Экспедиция, понимаемая в широком смысле как средство для получения первичных исторических, теоретических и художественных сведений об устной традиции, была и останется основным звеном фольклористической работы. Только будучи собирателем, можно стать фольклористом. Именно по результатам экспедиционной работы ведутся исследования, появляются публикации, возникают фонды, осуществляется художественная пропаганда фольклорной традиции. Концепция исходного звена — экспедиционной работы — неизбежно предопределяет все прочие зависимые от нее звенья. От этого зависит понимание важности объекта, с которым имеет дело фольклорист-собираатель.

Несмотря на кажущееся богатство возможностей при выборе объекта экспедиционной работы (например, отдельное произведение или сумма его вариантов, отдельно взятый жанр; русская народная музыка как система жанров, творчество отдельного певца, сельского коллектива и т. д.), мы считаем самым важным для собирателя уровнем **местный художественный стиль**.

При определении этого объекта следует учитывать:

- кто информирует о местном художественном стиле;
- что удастся узнать при этом (полнота художественной системы);

— где находится объект (его географический ареал).

Определить объем и границы местного художественного стиля несложно, так как всегда подразумевается конкретное структурное образование. Сложнее дать подходящее для всех структур функциональное определение этого объекта. Примем за основу предварительную его характеристику: компактно проживающая группа постоянно контактирующих друг с другом мастеров — носителей фольклорной традиции, владеющих целостной системой художественных знаний.

Применительно к нашей двадцатипятилетней практике собирательской работы на Дону целесообразно предложить более четкую конкретизацию объекта, пригодную для понимания и решения возможно большего числа задач сохранения, исследования, пропаганды фольклорной традиции. Объектом собирательской работы в области бывшего Войска Донского является местный художественный стиль казачьей станицы и приписанных к ней хуторов. Фактически это объем бывшего церковного прихода. Внимание собирателей должно быть обращено на все существующие ансамбли в его пределах и на весь репертуар этих ансамблей, соответственно дифференцированный по жанрам и образующий целостную музыкально-поэтическую систему с отчетливо выраженными местными стилевыми признаками. Только стилевой подход позволяет понять структуру и смысл отдельно взятого произведения либо жанра.

Из вышесказанного следует, что произведение, суммы его вариантов, отдельный жанр являются для нас подуровнями объекта, а объем материала, превышающий структуру местного стиля, образует его надуровни. Для описания объекта берутся пересекающиеся параметры: а) характеристики информаторов (одиночка — коллектив — группа коллективов...); б) характеристики исследуемых структур (произведение — жанр — система жанров...).

Осознанная собирательская практика, направленная на реальный научный поиск, может проводиться с тремя разновидностями объекта: местный стиль как целое, часть местного стиля, сумма местных стилей либо их частей.

Характеристика местного стиля и наши предварительные знания о нем определяют планирование экспедиции, стратегию и тактику работы в ней. Лишь правильно представив себе границы объекта, удастся получить верный ключ к организации фольклорной экспедиции.

Неправомерно рассчитывать на то, что возможно сразу определить и стратегию, и тактику экспедиционной работы на всей территории расселения русских. Такой ход сверху вниз имеет мало перспектив без проработки обратного направления снизу вверх. Ведь объект экспедиций — всегда местный, уникальный, а следовательно, проекты, программы и планы творческой работы должны также носить местный характер, с учетом современной и ограниченной локальной ситуации.

В экспедиционной работе Центра русского фольклора возникают как бы две стратегии, два встречных направления, условно: «сверху» и «снизу».

1. Первое направление — это учет и координация проводимых экспедиций, а также обработка и анализ общих сведений о собирании фольклора на всей территории проживания русских. Учет прежде всего той работы, которая осуществляется помимо Центра и независимо от него. Основная проблема при этом заключается в налаживании обратной связи, в поиске способа взаимодействия со сложившимися оргструктурами и влияния на них при сохранении их местной автономии.

Такая координационная работа, очень нужная, но на первых порах как бы нетворческая, носит во многом «конторский» характер и строится на принципах информационно-справочных подразделений. Огромная по объему работа! Необходимо с максимальной возможной полнотой охвата разноплановых источников учитывать, кто едет, куда, когда, с какими целями, каковы полученные результаты, и оперативно распространять эту информацию заинтересованным в ней лицам и учреждениям.

2. Направление «снизу вверх» — это тактика создания собственных научных и творческих традиций, направленная на завоевание научного признания, поднятие престижа с помощью конкретной творческой акции, достаточно масштабной, глубоко научно проработанной. Это тактика концентрации усилий на важном участке с перспективой быстрого получения ярких результатов.

В качестве примера такой акции предлагается осуществить фольклорную песенную экспедицию к донским казакам, непрерывно действующую в течение трех лет.

Обоснование проекта этой экспедиции дает нам возможность конкретизировать узловые, концептуальные проблемы современной экспедиционной работы.

1. Процесс неуклонного повсеместного угасания фольклорной традиции в условиях села — непреложный факт. Проблемную ситуацию в целом можно определить одним словом — опоздали. А потому назрела острая необходимость срочно получить ответ на следующие вопросы: в какой степени опоздали? На какой ступени угасания находятся местные художественные стили? Где опоздали больше, где меньше? Как действовать в разных «ситуациях опоздания»? Как поддержать и укрепить угасающее?

Для ответа нужна разработанная типология стилей по степени их сохранности, жизнеспособности. К сожалению, сегодня не хватает сведений, позволяющих ее построить. Поэтому особенно важно реализовать то немногое, что нам известно. Надо сконцентрироваться на наиболее важном, сохранном, ярком и на образцах эталонов местного художественного стиля выработать методику экспедиционной работы в современных условиях.

Песенный фольклор донских казаков в настоящее время хотя и угасает, но еще достаточно жизнеспособен. Ситуацию можно определить словами: «Не совсем опоздали». Очень многим местным станичным стилям нужна срочная помощь, предполагающая немедленное обследование, которое может дать эффективные результаты. Поэтому объектом экспедиции выбирается казачий Дон, а решение столь срочной задачи потребует трех лет непрерывной работы.

В целом по России места заповедные должны обследоваться в первую очередь. Не сохранившиеся или слабо сохранившиеся песенные традиции тоже нуждаются во внимании, но здесь сам характер экспедиции должен быть иной: сбор материала по крупницам, осколкам, туманным воспоминаниям и последующий вдумчивый анализ его.

Ограничение нашего проекта казачьим Доном необходимо на первом этапе. Однако существуют проблемы «казацко-мужицкого» пограничья, донского фольклора Тульской, Липецкой, Воронежской областей. Эти вопросы поначалу могут затрагиваться как вспомогательные, так же как и выполнение записей донского казачьего фольклора от переселенцев с Дона, живущих в других регионах.

2. Трехлетняя экспедиция, по нашему замыслу, должна осуществляться с постоянной сменой «экипажа», чтобы восполнить собой отсутствующую ныне, но так необходимую школу собирателей. За три года через эту школу практического опыта могут пройти десятки и даже сотни учеников.

Трехлетний период постоянного действия экспедиции на следующем ее этапе должен привести к новому качеству — к постоянному воздействию экспедиционной работы на сельскую традицию. Избежать подобного воздействия все равно невозможно, но задача состоит в том, чтобы оно было положительным. Необходима быстрая реальная отдача от собирательно-исследовательской работы: фестивали, концерты, творческие встречи коллективов, практические семинары для руководителей и лидеров сельских ансамблей, создание фольклорных «изб», «домов» фольклора, записи на пластинку, радио, ТВ, публикации в прессе. И все это — по следам экспедиции. Целью является поднятие общественного престижа местного фольклора.

Сложные вопросы широкомасштабного воздействия экспедиционной работы на село предсказать трудно и целесообразно предусмотреть коррекцию проекта по ходу работ применительно к каждой местной традиции, станице, хутору. Постоянное положительное воздействие экспедиций с целью укрепления сферы сельского фольклора — это глобальная задача предложенной концепции и вытекающих из нее проектов и программ, касающихся самых разных местных стилей.

3. Весомым аргументом в пользу целостного, сплошного исследования казачьего Дона является ранее накопленный материал, полученный разными собирателями и исследователями.

Перед нами имеется опыт двухлетней донской экспедиции А. М. Листопадова, осуществленной почти век назад в 1902—1903 гг. Известны его ценнейшие обширные публикации казачьих песен в пяти томах (1300 образцов).

В процессе подготовки к экспедиции требуется тщательная систематизация существующих фондов, современных звукозаписей, анализ архивов. Эти фонды и архивы огромны: сотни и даже тысячи песен, множество словесных текстов, описания обрядов, этнографические и исторические данные и т. д. Архивы Москвы, Ростова-на-Дону, Волгограда, Саратова, Санкт-Петербурга и других городов, записи на пластинку, радио, ТВ, оперативные публикации, научные исследования — все это включается в процесс подготовки экспедиции. Она представляет собой акцию общественно-культурную, ведь в итоге на этапах подготовки, проведения, реализации результатов проекта будут задействованы тысячи людей.

Кабанов А.С. Постоянно действующая песенная экспедиция на Дону: замысел и пути осуществления // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Сб. науч. тр. Вып. 2: В двух частях. Ч.1. М.: ГРЦРФ, 1993. С.167-171.